

ОБ ИСКОННОЙ СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛА «БИТЬ»

© Диана Михайловна МИРОНОВА

Башкирский государственный университет
450074, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32
Башкирский государственный медицинский университет
450008, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, 3
E-mail: u428302@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос об исконной семантике глагола «бить», относящегося к древнейшему пласту активной лексики современного русского языка. Реконструкция исторически первичного значения относится к приоритетным задачам диахронической семантики, поскольку такое значение закладывает основы семантической эволюции слова и фиксирует в себе первичный коллективно значимый опыт носителя языка в освоении объекта номинации. В ходе внешней реконструкции как ведущего метода исследования анализу были подвержены значения единиц, которые совместно с глаголом «бить» входят в общее этимологическое гнездо. По результатам анализа осуществлена попытка установить комплекс денотативных ситуаций, обозначенных древней синкретичной праформой глагола. На основе выполненного анализа установлено, что исконное значение глагола «бить», который принадлежит активной лексике современного русского языка, номинируя актуальную область физических воздействий, и в своем происхождении восходит к языку индоевропейской эпохи. Доказано, что на современном этапе развития русского языка семантическая структура глагола «бить» имеет наиболее обобщенное значение, что в системе языка праформа *bheia- в нерасчлененном виде некогда обозначала как более общую ситуацию воздействия человека ударом, так и более частные, специализированные ударные воздействия, которые в современных индоевропейских языках фиксируются самостоятельными значениями глаголов.

Ключевые слова: глагол «бить»; диахроническая семантика; исконное значение слова; праформа; этимология

В сравнительно-исторических исследованиях XIX – начала XX века внимание лингвистов было сосредоточено на фонетической стороне языковых единиц. Роль семантической реконструкции была «...пассивна и вспомогательна», о ней вспоминали лишь тогда, когда что-то оказывалось «не так» в результатах формальной реконструкции» [1, с. 109]. С исторической точки зрения лексическая семантика продолжает оставаться малоизученной и в современной лингвистике, несмотря на возросший интерес к исследованию содержательной стороны языковых единиц. Вместе с тем при учете потребностей полного этимологического анализа историками языка признается необходимость диахронического изучения плана содержания, одна из задач которого – реконструкция исконной семантики слов. Так, в определении этимологического анализа Е.А. Земской читаем: «Цель этимологического анализа – установить происхождение слова, объяснить историю его возникновения, вскрыть прошлые словообразовательные связи, а также

показать, как возникли его современные значения» (курсив наш. – Д. М.) [2, с. 272]. В предисловии к Этимологическому словарю русского языка А.Г. Преображенского читаем: «этимология состоит в уяснении основного признака, означаемого словом, или иначе – в определении истинного смысла слова» [3, с. 2].

Предметом научного внимания в настоящей статье выступает исконное значение глагола «бить», который принадлежит активной лексике современного русского языка, номинируя актуальную область физических воздействий, и в своем происхождении восходит к языку индоевропейской эпохи.

Обзор статей в этимологических словарях показал, что в большинстве из них не представлено описание древнейшей семантики праформы рассматриваемого глагола. Лишь в словаре А.Г. Преображенского отмечается праформа *bheia- со значениями «бить, ранить, убивать», которая характеризуется неопределенностью в силу многозначности ее компонентов. Сам А.Г. Преобра-

женский в предисловии к словарю отмечает, что «в большинстве коренных слов первичный смысл слова далеко не очевиден» [3, с. 2] и одновременно указывает на языковой материал, ценный в рассматриваемом отношении. В качестве такого восполняющего материала видятся значения слов-соответствий или производных от данного глагола, составляющих единое этимологическое гнездо в пределах индоевропейской семьи.

В словарных статьях лексемы «бить» приводится ряд исторически однокоренных слов, отглагольных образований, принадлежащих индоевропейским языкам славянской, германской, греческой, кельтской, и некоторых других ветвей. Укажем несколько примеров, извлеченных из этимологических словарей.

Из статьи глагола «бить» в этимологическом словаре Н.М. Шанского

арм. *bir* – ‘палка’, нем. *Beil* – ‘топор’, греч. *phitros* – ‘полено, дубинка’, лат. *perfinēs* – ‘разбиваешь’ [4].

Из статьи глагола «бить» в этимологическом словаре М. Фасмера

дрвнем. *bihal* – ‘топор’, арм. *bir* – ‘палка, дубинка’, ирл. *benim* – ‘режу, бью’, *biail* – ‘топор’ [5].

Из статьи глагола «бить» в этимологическом словаре А.Г. Преображенского

арм. *bir* – ‘палка, дубинка, бич’, кимр. *bidog* – ‘охотничий нож’, готск. *banja* – ‘рана’, рус. бичь, бивень, болг. битка – ‘сражение’, стсл. БИЧЬ, БИЛО – ‘доска, колотушка’, словенск. било – ‘колотушка’, п. *bijak* – ‘колотушка’, ч. *bidlo* – ‘шест’ [3].

Инвариантная часть семантики глаголов фр. *battre/abattre*, англ. *to beat*, по данным переводных словарей [6; 7], включает значения ‘рубить’, ‘ломать’; ‘избивать’ (в англ. яз. *to beat up*); ‘бить оружием, убивать’ и предположительно восходит к исконной семантике праформы **bheia-*.

В процессе внешней реконструкции исконного значения на материале отглагольных единиц мы руководствовались таким свойством производного слова, как его отсылочный характер, обращение «к уже известному из предыдущего опыта» [8, с. 13]. Благодаря этому свойству представляется возможным истолковать значение мотивируемого (деривата, производного слова) с опорой на значе-

ние мотиватора (производящего слова), поскольку семантика последнего формирует и полностью либо частично включена в семантику деривата.

Результаты дефиниционного анализа свидетельствуют о том, что большинство отглагольных производных характеризуются предметным или процессуальным значением, причем предметные имена значительно преобладают над процессуальными (~58 % по всем обследованным нами этимологически словарям). В эту предметную группу наименований входят обозначения искусственных, а также естественных *орудий труда* (*bihal* (дрвнем.), нем. *Beil* – ‘топор’, *biail* (ирл.) – ‘топор’, *beataxe* (англ.) – ‘мотыга, топор’, *bir* (арм.) – ‘дубинка’, *phitros* (греч.) – ‘дубинка’), *орудий наказания* (БИЧЬ (стсл.) – ‘бич’, *bir* (арм.) – ‘бич’, ‘палка, дубинка’, *phitros* (греч.) – ‘палка, дубинка’) и *видов оружия* (*bidog* (кимр.) – ‘охотничий нож’, *bildr* (дрисл.) – ‘наконечник стрелы’, *bir* (арм.) – ‘палка, дубинка, секира’, *bihal* (дрвнем.) – ‘секира’, *phitros* (греч.) – ‘палка, дубинка’). Лексемы *bir* и *bildr* были взяты из работы В.В. Левицкого [9, с. 96]. Как можно видеть, имена инструмента действия образуют наиболее представительную группу.

Концептуальный анализ этих наименований позволяет восстановить связанные с ними денотативные ситуации, отраженные в семантике индоевропейской праформы **bheia-*. Общая часть в структуре таких ситуаций представляет собою физическое воздействие с помощью многократного либо однократного нанесения ударов, в соответствии с целями, которые преследует человек, а также характером объектов воздействия: неживой объект/живое существо (человек или животное).

В практическом опыте такое воздействие могло служить специфическим целям *деформации/разрушения твердого неживого объекта* или же *причинения боли живому существу/его умерщвлению* (ср. также родственные готск. *banja*, срирл. *bith* – ‘рана’).

Отсутствие письменности в индоевропейский период не дает возможности судить о том, насколько устойчивыми были содержательные единицы индоевропейских праформ, равно как и формулировать бесспорные утверждения относительно их статуса в лексике

ко-семантической системе языка того времени. Поэтому в работах, посвященных исторической семантике, гораздо чаще встречаются гипотезы, нежели категоричные утверждения. Существующие диахронические исследования свидетельствуют в пользу синкретичности как особенности смысловой структуры индоевропейских праформ. В.В. Колесов, обращаясь к ее концептуальным источникам, пишет: «...синкретизм языковых знаков отражает реальность вещного, предметного мира в его целостности, когда слово обозначает вещь во всей связности ее признаков, которые еще не дробятся на оттенки и части...» [10, с. 636]. В свою очередь, О.Н. Трубочев говорит «...о сложности, синкретизме смысловой структуры праславянского слова в противовес умозрительному представлению о древней первоначальной простоте» [1, с. 98]. Синкретичный взгляд на мир возможен в том случае, если ведущим принципом языкового мышления и познания мира является метонимический, дающий возможность называть одним и тем же именем смежные предметы, явления и целые ситуации.

Приведенные утверждения о свойствах древней семантики позволяют предположить синкретичный характер содержательной структуры индоевропейского *bheia-, обусловленный наглядной связью ее денотатов идеей воздействия ударом.

На основе выполненного анализа гипотетически можно заключить, что в системе языка праформа *bheia- в нерасчлененном виде обозначала как более общую ситуацию воздействия человека ударом, так и более частные, специализированные ударные воздействия, которые в современных индоевропейских языках фиксируются самостоятельными значениями глаголов. Таким образом, еще не произошло преобразования «...более

общего (широкого) значения и замена его более узким (специальным)» [11, с. 448]. На современной ступени развития русского языка это наиболее обобщенное значение, и его конкретизации, будучи самостоятельными ЛСВ, составляют радиальную часть семантической структуры глагола «бить».

Список литературы

1. Трубочев О.Н. Реконструкция слов и их значений. М.: Языки славянской культуры, 2004. 798 с.
2. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык. М.: Высш. шк., 1989. С. 272.
3. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. Т. 1 (А-О). М.: Наука, 1959. 674 с.
4. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. М.: Учпедгиз, 1961. 403 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 (А-Д). М.: Прогресс, 1967. 562 с.
6. Аракин В.Д. Англо-русский словарь. М.: Изд-во иностр. словарей, 1982. 988 с.
7. Гак В.Г. Новый французско-русский словарь. М.: Рус. яз., 2000. 1195 с.
8. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
9. Левицкий В.В. Семантический синкретизм в индоевропейском и германском // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 94-106.
10. Колесов В.В. История русского языка. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. 669 с.
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энц., 1966. 607 с.

Поступила в редакцию 12.07.2017 г.

Отрецензирована 19.08.2017 г.

Принята в печать 15.11.2017 г.

Информация об авторе

МИРОНОВА Диана Михайловна, кандидат филологических наук, преподаватель русского языка как иностранного кафедры современного русского языкознания, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация; преподаватель латинского языка кафедры иностранных языков с курсом латинского, Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: u428302@yandex.ru

Для цитирования

Миронова Д.М. Об исконной семантике глагола «бить» // Неофилология. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 30-34.

UDC 81.37

ABOUT THE ORIGINAL SEMANTICS OF THE VERB «БИТЬ» (TO BEAT)

© Diana Mikhailovna MIRONOVA

Bashkir State University
32 Zaki Validi St., Ufa, Russian Federation, 450074
Bashkir State Medical University
3 Lenin St., Ufa, Russian Federation, 450008
E-mail: u428302@yandex.ru

Abstract. The issue of native semantics of the verb «бить» (to beat), referring to the oldest stratum of the active vocabulary of modern Russian language is studied. The reconstruction of historically prime meaning falls into the priority tasks of diachronic semantics, inasmuch as it lays the foundations of the word semantic evolution and fixes the primary collectively meaningful experience of a native speaker in the cognition of the naming object. In the process of external reconstruction, as the leading research method, we analyze meanings of the units, which together with the verb «бить» (to beat), are included in the one etymological family of words. According to the analysis results we make an attempt to reveal a complex of denotative situations, marked by ancient syncretic protoforms of the verb. Basing on the carried out analysis it is established that the native meaning of the verb «бить» (to beat) which is in the active vocabulary of modern Russian language, nominating the relevant sphere of physical action and in its origins comes from the language of Indo-European epoch. It is proved that at modern stage of Russian language development the semantic structure of the verb «бить» (to beat) has more generalized meaning, that in the system of language protoform *bheia- in indivisible form used to mean the more general situation of influence on human by the punch and more specified impact effect which in modern Indo-European languages are fixed by independent meanings of the verbs.

Keywords: the verb «бить» (to beat); diachronic semantics; historically prime meaning; protoform; etymology

References

1. Trubachev O.N. *Rekonstruktsiya slov i ikh znacheniy* [Word Reconstruction and Their Meanings]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004, 798 p. (In Russian).
2. Zemskaya E.A. Slovoobrazovanie [Word formation]. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian Language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989, p. 272. (In Russian).
3. Preobrazhenskiy A.G. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 1959, vol. 1 (A-O), 674 p. (In Russian).
4. Shanskiy N.M. *Kratkiy etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Posobie dlya uchitelya* [Short Etymological Dictionary of the Russian Language. Supply for the Teachers]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1961, 403 p. (In Russian).
5. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Progress Publ., 1967, vol. 1 (A-D), 562 p. (In Russian).
6. Arakin V.D. *Anglo-russkiy slovar'* [English-Russian Dictionary]. Moscow, Publ. of Foreign Dictionaries, 1982, 988 p. (In Russian).
7. Gak V.G. *Novyy frantsuzsko-russkiy slovar'* [New French-Russian Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000, 1195 p. (In Russian).
8. Kubryakova E.S. *Tipy yazykovykh znacheniy. Semantika proizvodnogo slova* [Types of Linguistic Meanings. Semantics of Derivative Word]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 200 p. (In Russian).
9. Levitskiy V.V. Semanticheskii sinkretizm v indoevropeskom i germanskom [Semantic syncretism in Indo-European and Germanic]. *Voprosy yazykoznaneya – Issues in Linguistics*, 2001, no. 4, pp. 94-106. (In Russian).

10. Kolesov V.V. *Istoriya russkogo yazyka* [History of the Russian Language]. St. Petersburg, Philological Faculty of St. Petersburg State University Publ., 2005, 669 p. (In Russian).
11. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1966, 607 p. (In Russian).

Received 12 July 2017

Reviewed 19 August 2017

Accepted for press 15 November 2017

Information about the author

MIRONOVA Diana Mikhailovna, Candidate of Philology, Teacher of Russian Language as a Foreign of Modern Russian Linguistics Department, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation; Teacher of Latin Language of Foreign Languages with the Course of Latin Department, Bashkir State Medical University, Ufa, Russian Federation, e-mail: u428302@yandex.ru

For citation

Mironova D.M. Ob iskonnoy semantike glagola «бить» [About the original semantics of the verb «бить» (to beat)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 4 (12), pp. 30-34. (In Russian, Abstr. in Engl.).